

Глава 40

Сладость напитка начала оказывать свое действие, и Чжоу Лэ почувствовал, что его сердце вот-вот взорвется.

Было так жарко... его тело ослабело.

Он обнаружил, что прислонился к чему-то твердому и уютному, источающему приятный запах.

Прохладно и приятно.

Чжоу Лэ издал тихий звук.

Он потянул за воротник, обнажив гладкую бледную кожу вокруг ключицы, и наконец почувствовал себя немного прохладнее.

Закрыв глаза, он уткнулся носом во что-то твердое, на что опирался.

Но даже этого ему показалось недостаточно, поэтому он поднял руки и обхватил их вокруг него.

«Чжоу Лэ».

Глубокий голос что-то прошептал ему на ухо, словно сдерживая какие-то эмоции.

«Мм?» — тихо ответил Чжоу Лэ.

Затем чья-то рука схватила его за талию, сильная, но нежная, надавливая на чувствительное место, заставляя его извиваться.

«Не двигайся», — снова раздался голос, теперь тише, почти угрожающе.

Чжоу Лэ, пьяный, не мог этого осознать. Его разум был таким же нечетким, как и его конечности.

Он выдохнул. «Ммм... Мне не по себе...»

Его мягкий голос был хриплым и с гнусавым оттенком.

«Что заставило бы тебя почувствовать себя лучше?» — голос Лу Цзинжана понизился до низкого хрипа.

Обе его руки держали талию Чжоу Лэ, прижимая его к себе. Тело Чжоу Лэ было теплым от алкоголя, и сквозь тонкую ткань это тепло, казалось, просачивалось в Лу Цзинжана, воспаляя и его.

Я хочу...

Туманные мысли Чжоу Лэ наконец шевельнулись, он понял, что его нынешнее положение неудобно, поэтому он пошевелился, чтобы устроиться поудобнее.

Лу Цзинжань крепко держал его за талию, готовый подхватить, если он споткнется.

Чжоу Лэ в конечном итоге оседлал Лу Цзинжана.

Теперь он мог полностью погрузиться в это прохладное, знакомое присутствие, которое ему нравилось.

Чувствуя, что этого недостаточно, он поднял покрасневшую руку, чтобы потянуть за воротник Лу Цзинжана, слегка расстегнул его и прижался лицом к коже, удовлетворенно потерся носом, выражение его лица смягчилось.

Б**дь.

Лу Цзинжань молча выругался, глубоко нахмурившись.

Он крепко обнимал Чжоу Лэ, Омега прижимался к его груди, обнимая его за шею и терся о ключицу.

Он держал Чжоу Лэ за талию, и каждое его движение пробуждало что-то внутри Лу Цзинжана, разжигая огонь.

Дыхание Альфы перехватило, когда запах Чжоу Лэ, усиленный его повышенной температурой, стал чистым и манящим.

Как бы Лу Цзинжань ни пытался сдерживаться, он не мог игнорировать окружающий его опьяняющий аромат, доводивший его до грани.

Б**дь.

Все эти эмоции, нагромождаясь друг на друга, сводили его с ума.

И он действительно сходил с ума.

Чжоу Лэ первым заметил что-то другое. Он перестал тыкаться носом и слегка отстранился от Лу Цзинжання, ошеломленно глядя на связь между ними.

Почему это...

Смущенный, Чжоу Лэ поднял глаза, только чтобы встретиться с темным, напряженным взглядом Альфы, полным необузданного желания и голода. Под его темной челкой гормоны кипели, как дикий зверь, готовый поглотить его.

Это было немного страшно.

Этот взгляд немного отрезвил Чжоу Лэ.

«Староста класса...» — тихо позвал он, словно в трансе.

Лу Цзинжань, казалось, пришел в себя и быстро отвел взгляд.

Чжоу Лэ инстинктивно тоже остановился, словно маленький зверек, почувствовавший опасность, замерев на месте.

После короткой паузы Лу Цзинжань схватил его за талию и усадил обратно на сиденье.

Чжоу Лэ: ???

Лу Цзинжань встал и сказал Шэнь Цяню: «Пойдем домой».

Говоря это, он снял пальто, накинул его на Чжоу Лэ, а затем поднял его на спину.

Чжоу Лэ, мягкий и вялый, как расплавленный воск, опустился на плечи Лу Цзинжання.

Его голова повернулась, чтобы отдохнуть на затылке Лу Цзинжання, где он уловил знакомый, успокаивающий запах. Чувствуя себя довольным, Чжоу Лэ снова обнял его.

«Домой», — пробормотал он на ухо Лу Цзинжаню с теплым дыханием. «Иду домой с тобой... не убегай, так уютно...»

Лу Цзинжань взглянул на Чжоу Лэ на спине, а затем на Шэнь Цяня. «Я возьму Чжоу Лэ. Я пошлю кого-нибудь, чтобы отвезти Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня домой».

Шэнь Цянь кивнул в знак согласия, сказав: «Чэнь Нань со мной».

Распределив обязанности, Лу Цзинжань вынес Чжоу Лэ из личной комнаты.

Чэнь Нань, все еще полупьяный, заметил, что он уходит, и невнятно крикнул: «Что ты делаешь, Лу Цзинжань! Я все еще хотел выпить с Чжоу Лэ!»

Только когда он был настолько пьян, он осмелился выкрикнуть имя Лу Цзинжаня.

Чжоу Лэ, ошеломленный и, по-видимому, услышав что-то, с трудом сел на спину Лу Цзинжаня. «Я тоже... я тоже хочу пить... ммф!»

Раздраженный его извиванием и опасаясь, что он может упасть, Лу Цзинжань крепко обхватил рукой талию Чжоу Лэ, переместил его вперед, прижал к себе и поправил на нем куртку.

Чжоу Лэ, теперь удерживаемый на месте, все еще не успокаивался. Лу Цзинжань выпустил немного своих альфа-феромонов, и Чжоу Лэ наконец спокойно лег на его плечо.

«Чжоу Лэ, ты трусил?» — Чэнь Нань снова попытался дотянуться, но Шэнь Цянь лишь прижал его к сиденью. «Успокойся».

«Кто ты? Исчезни!» Чэнь Нань в пьяном виде никого не узнавал. «Не трогай меня!»

Шэнь Цянь не обратил на него внимания.

Вскоре после этого прибыл кто-то, чтобы проводить Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня домой по указанию Шэнь Цяня, оставив только Чэнь Наня, который все еще не полностью потерял сознание.

Теперь все остальные покинули отдельную комнату, остались только Шэнь Цянь и Чэнь Нань.

Как ни странно, после этой первой вспышки Чэнь Нань тихо сидел на своем месте, как безжизненная фигура, не двигаясь.

Даже Шэнь Цянь нашел эту необычную тишину тревожной и взглянул на него.

Чэнь Нань откинулся на спинку стула, положив одну ногу на другую, поза, казалось бы, расслабленная. Голова опущена, одна рука покоится на колене.

Он выглядел беззаботным, но выражение его лица говорило о другом.

Холодный и отстраненный, он, казалось, был окутан атмосферой уныния, как будто его подавленное настроение просочилось в комнату, наполнив воздух тяжелой меланхолией.

Он был пьян? Не похоже.

Может быть, ему нужно было напиться, чтобы не чувствовать себя таким обеспокоенным.

Чэнь Нань налил себе еще выпить, но как только он поднял бутылку, Шэнь Цянь отобрал ее.

Держа бутылку подальше от него, Шэнь Цянь не произнес ни слова.

Чэнь Нань опустил пустой стакан, едва заметная улыбка тронула уголок его губ. «Что, все еще держишь меня в узде?»

«Когда ты будешь за границей, ты тоже будешь следить за мной оттуда?»

Шэнь Цянь молчал, воздух между ними был напряженным и тревожным, тихим до дискомфорта. Хотя они сидели вместе, никто не говорил, и тишина становилась удушающей.

Наконец Чэнь Нань схватил свой стакан и с грохотом швырнул его в стену.

Раздался пронзительный звук бьющегося стекла, нарушивший тишину.

«Шэнь Цянь, ты уже планировал уехать за границу? Ты когда-нибудь думал поступить в колледж вместе с нами или ты всегда планировал уехать?!» Чэнь Нань не мог больше сдерживаться.

Он не мог удержаться от вопросов, от выплеска эмоций, его голос дрожал от эмоций.

Глаза у него были красные, как будто он был готов расплакаться.

А Шэнь Цянь ответил лишь молчанием.

Это молчание довело Чэнь Наня до грани разочарования.

Кем на самом деле был для него Шэнь Цянь?

Чэнь Нань тщательно обдумывал это в течение последних нескольких дней.

Честно говоря, ничего особенного... что он мог иметь в виду, на самом деле? Не то чтобы он не мог жить без него. Жизнь была бы такой же, с Шэнь Цянем или без него. У него было бы на одного человека меньше, кто бы его пилил, и они в любом случае почти не разговаривали большую часть дней, а Шэнь Цянь часто относился к нему холодно. Он не был умен, и он не хотел слишком много думать, и Шэнь Цянь знал это достаточно хорошо, но иногда он оставлял вещи недосказанными, заставляя Чэнь Наня гадать, что его бесконечно раздражало.

Но все же... он не мог вынести мысли о потере Шэнь Цяня.

Даже мысль об этом заставила его почувствовать странное смущение. Чэнь Нань в прошлом посмеялся бы над такой мыслью. Два Альфы, правда? Это липкое, липкое чувство — как смешно.

Но он действительно не мог отпустить.

Он знал Шэнь Цяня с детского сада, даже до того, как встретил Лу Цзинжана. Они всегда были как масло и вода, но Чэнь Нань знал, что Шэнь Цянь всегда был тем, кто идет на компромисс.

Пока Шэнь Цянь был рядом, Чэнь Нань чувствовал глубокое, необъяснимое чувство уверенности, словно это было инстинктом.

Но теперь он говорил, что собирается его бросить. Полностью. Может быть, завтрашняя встреча будет их последней, и после этого они могут больше никогда не увидеться.

Одна только мысль об этом создавала ощущение, будто часть сердца Чэнь Наня оторвалась, причинив ему такую боль — такую сильную боль, что он даже почувствовал себя немного обиженным.

Зачем ему было причинять ему такую боль?

«Неужели за границей так здорово? Настолько, что надо просто ехать?»

«Шэнь Цянь, помнишь, что мы говорили? Что однажды мы остепенемся, женимся на Омегах, будем жить по соседству? Одно здание для тебя, одно для меня. Наши дети будут ходить вместе в детский сад. Разве ты не соглашался на это?!»

«...» Шэнь Цянь тихо ответил: «Да».

«Тогда почему это не считается сейчас?!» Чэнь Нань схватил Шэнь Цяня за воротник, потянул его вверх и потребовал: «Почему?! Неужели все, что ты сказал, было просто чепухой?! А?!»

Одежда Шэнь Цяня была в беспорядке из-за хватки Чэнь Наня, но он позволил ему так держаться, его обычно нежное, красивое лицо было непроницаемым и холодным.

Казалось, он не собирался отвечать на вопросы Чэнь Наня.

Или, возможно, он не знал, как ответить.

Как он мог это объяснить... Его чувства, его желание к нему — как Альфа, он влюбился в другого Альфу. Такое влечение, когда он хотел полностью им обладать, разорвать его на части собственными руками.

Он хотел увидеть, как Чэнь Нань тает в его объятиях, не в силах пошевелиться, хотел сделать с ним все, что он сделал бы с Омегой. Он хотел пометить его своими феромонами с головы до ног, сделав его своим навсегда.

Эти дикие, иррациональные мысли укоренились еще в средней школе, и он пронес их через всю старшую школу, терпя все это время.

Шэнь Цянь посмотрел на Чэнь Наня.

Его глаза слегка покраснели от выпивки, а боль в его взгляде глубоко ранила сердце Шэнь Цяня.

«Да», — подумал Шэнь Цянь, позволяя боли гноиться, словно открытой ране.

«Все, что я сказал, было чепухой».

Я не хочу тебя терять, дурак.

Но если я останусь, что я смогу сделать...

<http://bllate.org/book/14560/1289919>